

ЧЕТЫРЕ ПОЗИЦИИ

Лёня Браверман

Эмигрант

Оставшийся

Свидетель

Солдат

Комментарий

Оставшийся: У меня за эту дату скрины только, дело было в Черногории, когда все пересрались и экстренно выехали.

Оставшийся: Сейчас зачитаю. Разговоры были примерно такие, мы с тобой на следующий день переписывались:

Он такой: Ты тут в безопасности, не переживай. Я пошел посплю.

Через две минуты мне пишет: Блин, чего не спится

Блин, я такая: Почему?

Он такой: Да там так так хуячат, блять...

Я такая: Так, боже, как мне плохо, как мне грустно. [смеется]. И все, человек там под танками в поле [заливается смехом] в палатках, блять [жоско угарает].

Оставшийся: [Ржет в голосину, вытирая слезы] Это пиздец. Ща, там еще дальше будет.

И он такой типа максимально на позитиве: Так ты приедешь, блять, чтоб мы бухнули уже? Меня вроде отпустят там на один день.

Я такая тоже: Я бы тоже хотела конечно.

И он такой: Ну бля, в кои-то веки мы договорились, а ты смотала.

Оставшийся: Это просто, такой угар... Молодец, конечно. А потом он говорит мне такой.

1. Репатриантка из Приднестровья. Бечичи, Черногория

2. Репатриантка из Приднестровья. Бечичи, Черногория

Солдат: Ну, у меня выбора особо не было [ржет как не в себя]. Блять, я там в поле сидел, ел в одну тарелку. Помню, тогда помылся впервые за четыре дня, нам душ привезли.

3. Солдат ЦАХАЛ. Сектор Газа, Палестина

Оставшийся: Вообще солдаты они просто реально вот. Не проживают войну как-то, а просто вот живут в ней. Реально, да, да, да. На самом деле, да, да. Они реально, они же живут в войне. Живут войной. Прокачанные, че сказать...

4. Студентка из Израиля. Бечичи, Черногория

Свидетель: Просто наши солдаты слишком любят нашу землю, они готовы умереть за нее. Такие красивые хлопцы, такие высокие, ну фотомодели просто. И вони садятся в машину и думаешь: "Господи, ну хоть бы выжил - ну за что, чтобы такой красивый гарный хлопец умирал. За что? Про что?"

5. Беженка из Бахмута. Шелтер на границе Польши и Украины

Солдат: Мы на следующий день едем колонной, а там вот такая гора типа трупов накиданы тела. А на улице жара... И он решил с окнами открытыми поехать,

6. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

И я такой: Ммм...

И я такой: Кайф.

Свидетель: Собрались, решили поехать к моей маме. Под Авдеевку [горько усмеивается]. Хрен редьки слаще! [смеется]. Мне позвонила моя родственница и спросила: Люда, а ты где?

7. Беженка из Бахмута, 2. Шелтер на границе Польши и Украины.

И она мне говорит: Уезжай, чтобы твой ребенок не видел то, от чего я Злате закрывала глаза. Мы ехали колонной, и я ребенку весь путь этот закрывала глаза, чтобы он не видел этого всего хаоса и ужаса.

[Свидетель улыбается]

Оставшийся: А самое смешное, что мой муж и брат на СВО, а война — у нас. Выезжали сами. В ночнушке между обстрелами выехала. Спасибо брату, позвонил и сказал, что танки уже на Гончаровке, а это 3 км от моего дома.

8. Переселенка из Суджи, Курская Область. Интервью "Новая Газета"

Солдат: Ну это их тела были... Ну вот этих, да... Их... Это ничего такого, это было очень давно. Я уж забыл. Почти год прошел. Прикинь, почти год блять прошел! Я, кстати, в тот раз очень классно пострелял. Я, кстати, не рассказывал?

9. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

Оставшийся: Нет. В кого ты стрелял?

10. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Солдат: Значит, оставил такую маленькую бутылочку...

11. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

Оставшийся: Я думала... Палестинских детей [надрывается от смеха]

12. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Солдат: Не, это само собой. Они там как фарш [заливается]. Знаешь почему... [продирается сквозь гогот]

13. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

Оставшийся: Дети на фарш?..

Солдат: Знаешь почему? [Захлебывается со смеху] ни одна арабская женщина не была изнасилована? За время операции в секторе Газа.

Оставшийся: Потому что израильская армия...

Солдат: Потому что израильские солдаты не считают их за людей... Да... Это то... о чем говорили в британских новостях, одна... Очередная пропалестинская хуета.

Свидетель: Дознаватель спросил меня по-английски, что я думаю о действиях ХАМАС. Он материл меня и назвал «шлюхой». Сказал, что в комнате находится 20 солдат, и что они изнасиловали меня так же, как ХАМАС изнасиловали еврейских женщин на юге Израиля. Затем пришла женщина и отвела меня в следующую комнату, где были другие солдатки, которые сказали мне: «Добро пожаловать в ад».

14. NGO B'Tselem. Report "Welcome to hell"

Солдат: Ну тк. Очередная хуета. Вот ты этому веришь? Как минимум я про себя знаю, что я невинных людей не убивал, ни над кем не издевался. То, что убийства, да, это ужасно плохо, но работа такая - защищать.

15. Солдат шторм-Z. Интервью "Скажи Гордеевой"

Оставшийся: Зачем вы смеетесь? Типа мол... Тебе весело идти туда? Как ты можешь так?

16. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Солдат: А какая нахуй разница? Ещё чё, плакать что ли? Я вроде пока на своих двоих хожу. Лучше посмеяться. Ещё дома. Работаю, денежки делаю. Бухаю иногда. Веселюсь. Мне все так тепло. Давайте дальше. Февраль двадцать второго

17. Солдат ЦАХАЛ, подрывник в Газе. Бат-Ям, Израиль.

Эмигрант: Мы здесь водим хоровод на площади. Вспомнили Ганди, и сели. Потом чуть не сели второй раз.

Эмигрант: Давай, ммм... Сентябрь двадцать второго.

Солдат: Так, так, ща, секу. Ага. Вот тут мы переходим польскую границу ночью. Я забежал к волонтерам, кофейку зачерпнуть, и продолбал где-то у их палатки снайперский значок. Долго искали, я потом уже забил и говорю мол, найдете - ваш. Хз, думал, что не найдут, ну а вдруг... Позолоченный, со скрещенными СВД

Оставшийся: С кем?

Эмигрант: Он про винтовки такие

Солдат: Тебе тогда, ммм, июнь двадцать третьего.

Свидетель: Винтовки... Окей. У меня обмельчавший Днепр. Вода вон прям здесь у берега была, а теперь смотрите где. Дно.

Оставшийся: Ох, бля... Действительно дно.

Свидетель: Ну так, да, а я про что? Я больше скажу, её не только там нету, её вообще не было. Тогда у нас отключали, три недели так жили. Я сливал из батареи, ну, там, конечно, предупреждения, нельзя, опасно... Ну а че еще делать? Туалет там как-то смывать то нужно было. А на улице жара, июнь... Единственная, проблема, конечно, да, вода из батарей, она такая ... Маслянистая вся, знаете... Техническая... Мыться неприятно, одним словом, пить не рекомендую.

18. Беженец из Никополя. Шелтер на границе Польши и Украины

Эмигрант: Вот ты это показываешь, и у меня, честно, странное ощущение. Вот вы показываете мне все эти фотки, а мне так похуй, честно говоря, аж стыдно. Я столько этого посмотрелся, что думаю, выжили и слава богу, а как, где, уже имеет мало значения. Или я блиндажи не рыл и в подвале не ночевал?

19. мысли волонтера

Свидетель: Я думаю, что будет выжженная земля после войны. Потому что уже ни одного дерева нет. Но это уже не важно. Главное, чтобы люди остались живы. Это не важно уже насколько там жилье пострадало, главное, чтобы люди остались живы.

20. Беженка из Бахмута, 2. Шелтер на границе Польши и Украины.

Эмигрант: То, что кажется черствостью, объясняется неустойчивостью внимания, которое притупляется благодаря избытию изображений. Их избыток делает внимание поверхностным, переменчивым, более или менее безразличным к содержанию

21. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

ИНСТРУКЦИИ

1. Инструкция для читающе:й: Открой телефон и найди в своей фотопленке или сторис фотографию за **24.02.2024**, расскажи, что на ней. Где это? Кто был рядом и вокруг? Что осталось за кадром?
2. Инструкция для слушающе:й: Найди в своем телефоне фотографию за **24.02.2023**. Посмотри и вспомни, что на ней происходит. Где это? Кто был рядом и вокруг? Что осталось за кадром? Поделись, если хочешь.

Эмигрант: То, что сейчас происходит, называется марксистской критикой повседневности: "Смотрите, социальная ткань регенерирует не сама, а под

22. Виктор Вахштайн

действием политического интереса привилегированной группы бенефициаров войны”.

Оставшийся: А я не вижу ничего плохого в том, что в моей ленте котиков больше, чем танков.

Свидетель: Человек, полагающий, что в нынешнем разделенном мире война может стать неизбежной и даже оправданной, возразит, пожалуй, что фотография никакой не аргумент против войны.

Солдат: Разве что для тех, для кого понятия доблести и жертвенности стали пустым звуком.

Эмигрант: А что вы предлагаете? Показывать бойню, скажем, только раз в неделю? Никакой Надзорный Комитет не установит норму ужасов, чтобы сохранилась свежей способность переживать увиденное.

Оставшийся: Потому что к некоторым изображениям невозможно привыкнуть. Например, у нас в универе во всех туалетах на зеркале были наклейки. Подводишь глаза и видишь себя в рамке с надписью: “Похищена! Это могла быть любая из нас”. И это пиздец, и так вокруг все про это. Каждый день тебе напоминают, что идет война и ты ее участник.

Эмигрант: А вот это что за действие? Это борьба с нормализацией, или это попытка нормализовать, как вы считаете? Со стороны студентов.

Оставшийся: Ну просто это ту мач. Правда, почему это в туалете надо вешать? Мы, может, уже не хотим про это думать. Мы, может, уже устали за всё брать ответственность.

23. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

24. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

25. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

26. Студентка. Тель-Авив, Израиль

27. умный дядька с ютуба, урбанист. Израиль

28. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Эмигрант: Вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов.

29. Путин

Оставшийся: Учитывая, что в зеркале в этот момент отражается русская еврейка, у меня есть вопросы и к автору, и к контексту цитаты.

Эмигрант: Мы у себя тоже устали на митинги ходить. Вы, конечно, не обязаны на это смотреть. Но это политический жест внимания, то есть это прямая противоположность тому, что в России сейчас происходит - где одно хорошее, героическое только. Либо ничего нет, все зажмурились.

30. умный дядька с ютуба, урбанист. Израиль

Свидетель: Будем надеяться, что все будет хорошо, у нас подвал есть. Я думаю, они смогут выжить, ну, надеюсь на это. Надеюсь, что просто будет оккупация и не будут трогать мирных жителей. Будут сидеть по подвалам, никуда не выходить — и все, пока не придет наша доблестная российская армия и не сотрет город с лица земли.

31. Житель Суджи, Курская Область. Интервью "Медиазона"

Оставшийся: Здесь у меня вопрос больше о том, как эта рамка в туалете работает. Война — это ненормально? Или, наоборот, это работает в том числе на нормализацию и оправдывает боевые действия, потому что война направлена на "спасение наших"?

32. умный дядька с ютуба, Израиль

Солдат: И на демилитаризацию нацистского режима!

Эмигрант: Ну вы сейчас только что воспроизвели нарратив, который должен нормализовать возмущение по поводу боевых действий. Они напоминают о заложниках не просто так, а чтобы оправдать боевые действия. Еще год назад высказывание такого типа в Израиле было бы воспринято настолько радикально и ненормально... Сегодня, когда мы вернулись в состояние нормальной дискуссии, этот нарратив можно обсуждать не только в ООН.

33. Виктор Вахштайн

Война все еще идет только по одной причине - наших людей не возвращают в их дома. Все что происходит дальше - логичное последствие. Да, коллективное наказание. Может идет против твоих философских взглядов на мир, но это жизнь, Лёня. Настоящая жизнь, а не радужная фантазия либерального активиста. Пока в мире есть Хамас и ему подобные все великие идеи о мире во всем мире можно выкинуть нахуй) А если есть война есть и collateral damage и виноват в этом не тот чье оружие убивает, а тот кто войну начал и не хочет заканчивать))

Свидетель: А как мне просыпаться по утрам, зная, что в 4,5 км от Кибуца Беэри, есть люди в Газе, для которых все это еще не закончилось. Для меня это закончилось через 12 часов, потому что было место куда эвакуироваться... Тем, кто говорит о мести, должно быть стыдно. Я лично, после всего что мне пришлось пережить, теряю неимоверное количество сил каждый раз, когда слышу слово "месть".

34. Выжившая в кибуце Беэри. Материал "kompass.media"

Солдат: Давайте вот без этого, вернемся к вопросу. Определение нормы добра и зла, это тоже политика и конкуренция, поэтому мы сейчас с вами все тут пересрёмся. Без вариантов. И нормально все получается, кто выиграл - того и норма. Вы за какие нормализации собираетесь воевать?

Эмигрант: Я воюю за левый интерсекционал.

Оставшийся: Я за правый интернационал.

Свидетель: А я не воюю.

Солдат: Бляяяя, ты опять...

Свидетель: Не пишите имя моего отца на снаряде. Он бы не хотел этого. Не говорите, "Бог отомстит за его кровь". Скажите, "Да будет благословенна его память"... Мой отец никогда не забывал, что ни в чем не повинные люди тоже живут в Газе.

35. Yotam Kipnis, interview "+972mag". Israel

Оставшийся: Конечно, развертывание насилия это ужас, но при этом, опять же. Идея о том, чтобы подставить вторую щеку... Это здесь не работает просто. Совсем. К сожалению, это не путь.

36. Солдат ЦАХАЛ. Иерусалим

Эмигрант: Думаю, что наш тейк не в том, чтобы подставлять вторую щеку, а в том, чтобы помимо законной войны делать что-то еще, например, договариваться о мире. Не нарушая рамки справедливой войны, чтобы не раскручивать спираль насилия.

37. ответ

Оставшийся: Насилие здесь это нормальный способ символической коммуникации, здесь так дела делаются.

38. Солдат ЦАХАЛ. Иерусалим

Солдат: Вокруг нас одни уебаны. Одни уебаны, все эти ёбаные арабесы. В этих арабских прекрасных блять странах существуют дохуища террористических организаций, которые спонсируются при помощи ебучего Ирана. Ебать его в дыхло. И этот ебучий Насралла, и эти ебучие ливанские уебаны. Все они пидорасы, уебищные говнососы, понимаешь? Потому что Ближний Восток это самая уебанская точка соприкосновения уебанских человек. Потому что здесь всегда происходит какой-то... Какая-то хуйня, какая-то срань. Постоянно все друг друга гандошат. Что мы с арабами, евреи с арабами, что арабы других арабов уебывают.

39. Солдат ЦАХАЛ, подрывник в Газе. Бат-Ям, Израиль.

Свидетель: Как же интересно вы смотрите на мир. И твоя, и твоя, и твоя логика ведут напрямую к раскручиванию этой самой спирали.

Солдат: Война ведется тогда, когда все доступные средства исчерпаны, и ничего иного кроме силы не остается.

Оставшийся: Поэтому теория справедливой войны применяется как инструмент регулирования конфликтов, а не их оправдания.

Свидетель: Та бомбардировка называлась "Операция Гоморра". Целью были гражданские районы, именно жилые кварталы. Так как я еврейка, моя мать и я не могли попасть в бомбоубежища. Это была самая страшная бомбардировка за всю Европейскую войну. И вдобавок к этому — Холокост. Так что в Гамбурге 1943-го я пережила то же самое, что сейчас переживают дети в Газе.

40. Marione Ingram. Interview "Vashti media"

Свидетель: Но ирония для меня, как убеждённой пацифистки, заключается в том, что Вторая мировая война и эта ужасающая бомбардировка, которая унесла жизни от 40 до 80 тысяч человек за четыре часа, спасли мне жизнь, а также жизнь моей матери и сестер, потому что мы смогли скрыться. Мы прятались до конца войны — с лета 1943 года до мая 1945 года.

41. Marione Ingram. Interview "Vashti media"

за окном звучит взрыв

Хором: Бляяяяя.....

Свидетель: Почему не звучала сирена?

Оставшийся: Это не у нас. Это там.

Эмигрант: Война там, это всегда война здесь.

Солдат: Мирное время это тыл войны.

Оставшийся: Ты видишь вообще, что происходит? Вот как блять, как блять ты хочешь, чтобы после этого мы нормально жили и не воевали? Твоя гуманность, мир во всем мире и пони, какающие бабочками, абсолютно нерелевантны в контексте войны. Винить Израиль за то, что они случайно спровоцировали взрывы в лагере - все равно что винить Украину за то, что в Россию периодически прилетают дроны.

42. Реплай на сторис

Свидетель: У нас, чтобы вы понимали, даже сирена не работает, когда в центр города прилеты. Только включается, когда ракеты летят мимо нас на Курск. А когда

43. Переселенка из Суджи, Курская Область.
Интервью "Новая Газета"

по нам непосредственно бьют, ничего не работает, системы оповещения нет. Мы писали, обращались, но ответа так и не дождалась.

Эмигрант: Окей, вот мы и оказались в мире, в котором война неизбежна, добро пожаловать.

Оставшийся: А то мы не знали. Новости же не смотрим, политикой не интересуемся.

Солдат: Еще раз, они всегда будут. Война — это нормально. Ну типа в принципе. Это обычное явление, которое было всегда и будет всегда.

44. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины.
Граница Польши и Украины

Эмигрант: Когда мы говорим о неизбежности войны, мы утверждаем неизбежность насилия в принципе. Оно неизбежно или можно как-то без этого?

Солдат: Ну, вообще не нужно, конечно. Но... Людям свойственно испокон веков захватывать и убивать. Природа такая. Ну, это уже разговор о морали. Конечно, убивать людей плохо, но вот эта специальная военная операция, как по моим понятиям, как я все знал и понимал... То, что она была необходима.

45. Солдат шторм-Z. Интервью "Скажи Гордеевой"

Свидетель: Так а что теперь делать?

46. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Солдат: Что делать? Муравью хуй приделать! Я не знаю, кто я такой блять, чтобы за кого-то что-то решать. Максимум что я могу сделать - пойти в армию. Либо победить, либо откинуться. Вот это мой выбор... И то, тоже от меня не все так зависит.

47. Солдат ЦАХАЛ, подрывник в Газе. Бат-Ям, Израиль

Свидетель: А когда ты второй раз возвращался ты хотел это делать?

Солдат: Не особенно. Ну, как это с желанием можно делать. Первоначально ты идешь по своим каким-то целям и мыслям. А потом ты уже воюешь за своих товарищей, которых уже не стало. Ты с ними плечом к плечу... Ну так сказать, создается братство вот это. Этот человек побывал с тобой в бою. И вот это, самая такая, ну дружба, проверенная вот такими тяжелыми... Выполнением там задач...

48. Солдат шторм-Z. Интервью "Скажи Гордеевой"

Эмигрант: Ты бы пошел еще раз?

49. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Солдат: Не, я могу, конечно, послать их нафиг. Но также больше это повязано на дружбе между теми, с кем я уже познакомился. И тем, что нас связывает. Если они не пойдут, я не пойду. Это уже больше мужское какое-то говно. Ты идешь, я иду. Он идет, тот идет. В итоге все вместе там и собираются. Потому что один пошел, все пошли за ним. Ливан, Газа, еще что-то. Вообще будет охуенно, если нас просто не позовут. Будет еще круче.

50. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

Оставшийся: Я-то все понимаю про защиту родины, и про неизбежность войны, но зачем только ты срочником то призывался?

51. Антрополог. Коста-Брава.

Солдат: Свалить! Свалить с деревни хотел. Вот и все. Рос там, потом там работал, и потом ну смотрю, что работы нет, все спиваются, все забухивают. И я говорю - либо

52. Срочник, Вторая Чеченская. Коста-Брава

валить, либо через два года так же будешь ходить блять. Чухнул-чухнул... Я бы хотел, ну город хотя бы какой-нибудь.

Эмигрант: Но извините, у меня тоже две руки, две ноги, одна голова. Я родился в супер простой небогатой семье в жопе мира, на Дальнем Востоке. Но я почему-то не поехал на СВО, занялся политикой. Ну чем я от них отличаюсь? Я рос в супер неблагополучном городе. Но почему-то у меня было стремление, а у них нет. Значит они должны быть с этим президентом, с этой страной. Можно плыть по течению, а можно чето придумать. А можно просто как они там, работать на хуевой работе. На выборы не ходят, вообще ниче не делают, а потом на войну.

53. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Солдат: Ну я пошел в техникум, на нефтяника, на бурильщика. И потом наш техникум перешел на платное обучение. И все. У меня родители не тянули. Ну а где работать и учиться? И все, я пошел в ПТУ - сварщик, каменщик, монтажник. Пошел в ПТУ, отучился я первый курс, и сразу меня забрали в армию. С техникума бы меня не забрали, а с ПТУ забирают. А потом, всё - Чечня.

54. Срочник, Вторая Чеченская. Коста-Брава

Оставшийся: Я скажу тебе честно, знакомых которые пошли закрывать ипотеку - дохуя и больше. Лёня, это Брянск. Людям здесь строго похуй, чем выживать. Им даже это не важно - выживет, не выживет, зато семья дольше протянет.

55. Директор детского лагеря. Брянск

Солдат: Кто шел туда за деньгами, тот и умирал за деньги. Не важно, умер ты или нет - ты туда пошёл, потому что думал вот так вот. Умер, это твое личное дело. Я не спорю с этим. Но когда ты убил, ты ещё и чью-то чужую жизнь забрал... Это плохо. Ничего большего сказать не могу.

56. Солдат, Вагнер. Интервью "Скажи Гордеевой"

Свидетель: Если бы платили как бабушкам, по две семьсот военным. Мне кажется так много военных не пошли бы на войну.

57. Беженка из Бахмута. Шелтер на границе Польши и Украины

Оставшийся: Да, мы вот живем с людоедами, съедаем двадцать грамм дерьма в день, и ничего. У нас так вся страна живет, ничего. Тогда жили, и сейчас проживем. Если бы его там кто-то ебнул, я бы не сильно расстроился.

58. Батя

Свидетель: Да, я вообще тоже не фанат насилия, и тоже бы наверное не расстроился. Вот тебе и нюанс. Если не избегать, то хотелось бы снижать объем насилия в мире.

Солдат: Это утопия. Условно говоря, я вот сторонник того, чтобы допустим в России как-то люди умели носить оружие, как-то пользоваться. Крокус, допустим вот, перестреляли бы их и все. А так, сидишь там, 911 звонишь, по тебе лупят там как в тире, а ты даже... Ответить тебе нечем! Это ужас, это самое страшное.

59. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: Когда я иду по Тель-Авиву и вижу людей с автоматами, я чувствую себя реально в безопасности. Сначала было стремно, такое - воуоуоу,, а потом привык. Здесь каждый день теракт, и большинство террористов, ебануться да?, погибает от применения оружия гражданскими. Понимаю тейк про будущее, в котором этого нет и

60. Предприниматель. Рамат-Ган. Израиль

не ок совсем, что у тебя человек с глоком гуляет по улице, но вот прямо сейчас мы отказаться от этого не можем.

Свидетель: Не могу спорить, но я прожил здесь уже достаточно, и меня все еще режет вид М-16 на каждом шагу. Я не чувствую себя безопасно по умолчанию, потому что изначально оружие придумано не для защиты.

61. Турист, Тель-Авив

Солдат: Кто не хочет воевать, просто не имеют права голоса. Если у тебя вторжение происходит, ну это ж. как твой дом. Ты там живешь.

62. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: В тотальной войне публичная сфера стремится охватить собой все общество в целом, таким образом упраздняя само различие между публичным и частным. Соответственно, начинает стираться и различие между военными и гражданскими, между комбатантами и некомбатантами.

63. Mary Kaldor, New and Old Wars: Organised Violence in a Global Era. 2007

Солдат: Мне кажется нужно просто жить осознанно. Есть как бы реальность наша, в которой мы находимся, мы либо осознаем, либо последовательно делаем вид, что ее нет. Как люди, например, сейчас в России. Они вообще отказываются осознавать реальность, а это же ведет к катастрофе в ближайшие десять лет.

64. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Оставшийся: Не имеем здесь пребывающего града, но небесного взыскуем. То есть не имеем земного отечества, но взыскуем небесного. Ну, наверное, это можно сравнить с внутренней миграцией, как у Булгакова, как у Ахматовой. И вот стремление к этому небесному отечеству в противоположность отечеству земному, наверное, во многом определяет мое ощущение от жизни в России.

65. Аспирант. Санкт-Петербург

Эмигрант: А я просто не мог ходить по этой земле, зная что в Белую Церковь прилетают ракеты. Мне было как-то противно и липко там находится, особенно перед сообществом, подростками, которых мы возили в Киев. Я думаю, что мой горизонт отъезда из Израиля примерно год. Если за год ситуация не поменяется и не появится внятного консенсуса, я уеду по той же причине.

66. Предприниматель. Рамат-Ган. Израиль

Оставшийся: Начнём с того, что для меня война сейчас что-то, с чем можно жить. Я занимаюсь хорошими вещами, и этого достаточно. То есть я сохраняю своё сообщество близких мне людей, и я им уделяю время, я с ними, и мы разговариваем о важных вещах друг с другом. Поэтому я думаю, что в принципе этого достаточно, если каждый человек будет следить за другим, и желать действовать на благо сообщества.

67. Студентка. Тель-Авив, Израиль

Эмигрант: Если бы у меня была возможность, допустим, магическим щелчком Таноса эвакуировать всех из России, я бы не задумываясь это бы сделал. Просто по умолчанию - свобода лучше несвободы.

68. Предприниматель. Рамат-Ган. Израиль

Оставшийся: У меня двойное отношение к таким гражданам. Первое. С одной стороны, пусть лучше они уедут, если им тут так страшно находится, пусть они паникуют в другом месте, нам сейчас не до паники, нам нужно побеждать. Второе. С другой стороны, если бы все были как они, то страна бы уже давно пала. Израиль

69. Телеграм-канал "Голденберг Говорит"

единственное место в мире, где еврей может быть свободным, а к несвободным людям у меня лишь одна эмоция - жалость.

Оставшийся: Кровавая диктатура Путина на меня не распространяется, ну, как бы фактически на мою семью ближайшее и дальнее окружение. А какие-то плюшки, да, я могу использовать. В духе вот тех же самых проектов с детскими домами на благо ребят, а в то же время деньги на это - с пропагандистских сериалов, и все, кто были со мной были причастны - поработали на кровавые деньги президента. В стране не ощущается, что ты живешь в Северной Корее. А в Северной Корее не ощущается, что ты живешь в Северной Корее.

70. Продюсерка, геймдизайнерка. Санкт-Петербург

Оставшийся: Конечно, нам не страшно, мы так жили при советской власти, и сейчас проживем. Хотя, если бы началась в России гражданская война, я бы может и вписался, пожалуй, мне было бы, за что воевать. С фашизмом по-другому нельзя.

71. Батя

Эмигрант: Вот и получается, что это мне надо было твитить призывы к оружию, а тебе брать его в руки. Если серьезно, вот насколько ты можешь призывать людей на баррикады или на войну?

Солдат: Ты все равно призываешь участвовать в политике. Политика — это насилие и есть. Политика — это насилие. Власть — это абсолютное зло. Любая.

72. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: Почему политика это не сосуществование?

73. Коллега, волонтер. Граница Польши и Украины

Солдат: Потому что ты людей в чем-то убеждаешь. Ты заставляешь их во что-то поверить. Любой политик, то, что он говорит, в это невозможно верить, это нужно делить на два. Россию вот так вот просто нельзя перестроить, розовые цветочки...

74. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: То есть логика такая: поскольку любая политика - это насилие, можно призывать к насилию?

75. Философ. Граница Польши и Украины

Солдат: Ну да. Ну типа... Ну... Я не знаю. У меня просто.... Я... Как бы это не так воспринимаю все. Ну как бы я осознаю, но я не так воспринимаю. Ну типа мир он жесток. И ты либо во тьму смотришь как волк, либо со страхом как суслик. У тебя выбор есть всегда. И ты выбираешь, либо ты мясо, либо ты, собственно, сам, кто отбивает. А третьего. Ну как бы нет третьего.

76. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: За 20-й век, мирные протесты привели к политическим изменениям в 53% случаев, тогда как насильственные конфликты достигли своей цели только в 26%.

77. Erica Chenoweth, Maria J. Stephan. Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict. 2011.

Оставшийся: Кто меня слышит, немедленно на помощь к зданию Верховного Совета! Если слышат меня лётчики, поднимайте боевые машины! Это банда засела в Кремле и в Министерстве Внутренних Дел и оттуда ведут управление. Я умоляю вас, спасайте погибающих людей! Спасайте погибающую демократию!

78. Александр Руцкой. Эфир "Эхо Москвы". 1993

Эмигрант: Вот если бы я могла выбирать. Я бы предпочла жить в стране, где власти добиваются люди, которые разубаиваются, залезая на скамеечку, чем там, где к власти

79. Тамара Эйдельман. Интервью каналу "Жыццё маліна"

приходят люди, которые... расстреляли кучу своих врагов. Просто... у них тоже будет шрам, у них тоже будет травма.

Оставшийся: Что лучше? Лучше прийти к скамейке, с которой ты будешь протестовать, разуться, встать на неё, чем не разуваться, выломать из этой скамейки штакетину, и идти бить ОМОНовцев? Вот спустя два года фотографий с чистыми носками на скамейке. Все-таки, вы стоите на том, что мирный протест — это лучше? Испытание для... Для пацифизма вашего.

80. Канал "Жыццё маліна"

Солдат: Ну я мог бы призывать, я сам ходил на баррикады. И сидел в тюрьме за это, и все такое. Я и призывал. Ну если б я дрался с ОМОНОм... Я бы наверное призывал бы людей. Почему вы не идете? Либо мы тогда проигрываем, а вы тогда смиряетесь с этим, живете и не ездите в европы.

81. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: Смотрю на кадры удара Израиля по сектору Газа и испытываю кровожадное злорадство — давай, Цахал, врежь еще этим ублюдкам. Есть простейшее правило. Болезнь нельзя лечить, пока не остановлен кризис. Это печально, это неприятно, мне это совсем не нравится, но это так. Сначала надо выгнать террористов и захватчиков, разгромить их, заставить вернуть всех пленных и заложников. После этого надо начинать переговоры.

82. Тамара Эйдельман. Твиттер

Оставшийся: Кто-то проявляет жесткость и говорит: никаких переговоров с террористами, если мы с ними будем разговаривать - терроризм искоренить будет невозможно.

83. Илья Яшин. Интервью Дудю, 2024

Свидетель: Кто-то говорит, что моя задача вот этого конкретного человека, который сейчас может умереть, вытащить и дать ему возможность дальше жить. С другой стороны, у тебя жизнь Владимира Кара-Мурзы. Жизнь.

84. Илья Яшин. Интервью Дудю, 2024

Эмигрант: А можно как-то было решить вопрос терроризмом, как ты его назвал, иначе. На твой взгляд? Ты говоришь, что не принимал там решений. А у тех кто принимал, была такая возможность?

Солдат: Наверное да. По-любому. В любом случае эти террористы подчиняются кому-то? Тому, кто их направил. Они ж не просто так сами там, встали, дядя Вася с дивана, пойдём, будем террористами. Ну они же что-то требуют. По-любому. Ну как-то можно же все равно было решить. Дай там кусок хлеба там блять, пускай пока помолчит, и там потом.... Можно все равно как-то это решать, решать, решать. Ну... Блин. Ну тоже, опять же, видишь... Все больше, и больше... Ну это... Не знаю... Я в этом... Я не в теме, как сказать.

85. Срочник, Вторая Чеченская. Коста-Брава

Оставшийся: А что касается авиации – это эмоциональный всплеск. Представьте себе, что вы находитесь в помещении, и со всех сторон по зданию бьют из артиллерийских орудий. Как вы себя чувствовать будете? Это эмоциональный всплеск и не более.

86. Александр Руцкой. Интервью "Радио Свобода"

Свидетель: Одинаковые люди в разных одежках говорят и делают одинаковые вещи в разных декорациях, и одинаковые мы по всему миру вынуждены это слушать.

87. Волонтёрка. Граница Польши и Украины

Солдат: Смотри, вот здесь Япония, здесь Китай, а здесь Вьетнам. Теперь покажи Вьетнам. Покажи Вьетнам.

Оставшийся: Не понял... Вот тут...

[тянется пальцем, тот ударяет его по руке]

Солдат: РУКИ ПРОЧЬ ОТ ВЬЕТНАМА!

All eyes on Rafah

נבנב תנ' [Вместе победим]

Разом переможемо

Лишь бы не было войны

Bombing for peace

Never again

Крым наш

Крим - це Україна

From the river to the sea

מירדן עד הים [от Иордана до моря]

Polska od morza do morza

Join the Navy and see the world!

Srbija do Tokija

¡Patria o Muerte!

Голосуй или проиграешь

За Веру, Царя и Отчество

Za Wolność Waszą i Naszą

Liberté, Égalité, Fraternité
Православие, Самодержавие, Народность
Bóg, Honor, Ojczyzna
Veni, Vidi, Vici
Ein Volk, Ein Reich, Ein Führer
Deutschland über alles
Україна понад усе!
Make America great again

Солдат: Si vis pacem, para bellum

Свидетель: Аргументы против войны не основываются на информации, кто, когда и где; сама произвольность беспощадной бойни является достаточным свидетельством.

88. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

Оставшийся: Для тех, кто уверен, что правда на одной стороне, а угнетение и несправедливость на другой и что битва должна продолжаться, – для них важно только, кто убит и кем.

89. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

с потолка начинает течь вода

Эмигрант: Давно у вас так?

Солдат: Блять, не сиди, беги быстрее за ведром, а ты иди воду переключай.

Свидетель: Давай я пойду, поговорю с ними сначала, предупрежу.

Солдат: Сначала выключи, потом предупреждать будешь. Тут блять сейчас Титаник будет.

Эмигрант: А чего случилось-то?

Оставшийся: Да так уже примерно полтора месяца. Суки. Там какие-то сирийцы живут, никак трубу не чинят. И так все время. Бляди.

Солдат: Воду перекрыл?

Свидетель: Да...

Эмигрант: А никого не смущает, что сейчас происходит, и как это выглядит? Это же буквально: евреи арабам снова воду перекрывают. Ничего не напоминает?

90. сын

Оставшийся: Конечно напоминает! Я больше скажу, так они же нас и вынудили! А ты думал?

91. батя

звук уведомления X (твиттер)

Эмигрант: Только не твиттер, пожалуйста...
Солдат:

 Israel Defense Forces
@IDF

As families in Israel gather together for Shabbat dinner, Islamic Jihad terror organization continues to fire barrages of rockets toward Israel.

[Перевести твит](#)

19:07 · 12 мая 23

Эмигрант:

Ночью с пятницы на субботу 13 мая Израиль нанес несколько авиаударов по командирам Исламского Джихада в Палестине. В ответ утром 13 мая Газа нанесла несколько ракетных ударов по Израилю. О пострадавших с израильской стороны не сообщается, пишут Times Live.

Оставшийся:

 Israel Defense Forces @IDF · 2 дн.

Watch: The moment an IAF pilot cancels a strike against Islamic Jihad terrorists because of the presence of children near the target.

Просмотров: 99,8К

 259 727 2 482

Свидетель:

Palestine Info Center @pali... · 2 дн. ⋮
 Former Israeli soldiers reveal how Israel authorizes strikes in Gaza knowing civilians will be killed, so long as the number is deemed low enough.

Israel killed 8 Palestinians per week for more than 22 year, a total of more than 2260 Palestinian children.
[#GazaUnderAttack](#)

Screengrab showing aerial footage of the Gaza Strip with three children circled, from a video uploaded to the Israel Defense Forces YouTube account, titled "IDF Strike Abortied".

'We killed a little boy, but it was within the rules'

Эмигрант: Зеркальная хуйня, абсолютно.

Свидетель: Они нас бомбят!

Оставшийся: Они нас бомбят!

Солдат: За всяким действием следует ответ, за всяким преступлением – отмщение, когда обряды, т. е. механизмы сдерживания взаимности, исчезают, от последовательности мирного обмена мы переходим к насильственной и обезразличенной одновременности, соответствующей жертвоприношению.

92. Рене Жирар. Завершить Клаузевица. 2007

Эмигрант: Таким образом противники приближаются к состоянию неразличимости. Это происходит и в асимметричном конфликте.

93 Арсений Куманьков. Война в XXI веке. 2020

Оставшийся: Да нет же, просто дело в том, что я бы хотел жить нормально. Просто вот, чтобы я мог сесть в машину и спокойно доехать до Бейрута, Тегерана, Багдада...

94. Предприниматель. Рамат-Ган, Израиль

Солдат: Есть такая машина. Называется БТР.

Свидетель: Пару лет назад поговаривали, что на них можно за три дня и до Киева доехать.

Оставшийся: Очевидно, что фразы типа "Путин – Хуйло", "Биби - Абайта!" не построят нам новую страну.

Свидетель: Ага... Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

95. Лев Толстой

Эмигрант: Скорее наоборот. Если мы примем, что в текущих условиях травма, угнетение, пропаганда и войны действительно выходят за пределы частной культуры и универсальны для человечества, то еще найдется ряд исследований, которые уделяют новый фокус к тому, как люди, живущие в разных обществах, стремятся создавать благо в своей жизни, преодолевая насилие. Как это на конкретно нас повлияло - понятно. Что мы с этим делаем - открытый вопрос.

96. Joel Robbins. Beyond the suffering subject: toward an anthropology of the good. 2013

Солдат: Мне больше опыта к жизни пришло. Чтобы выжить. Хочешь выжить - надо двигаться. Куда-то надо что-то делать. Не как некоторые там. Что делать не знаю блять, жить не на что, а сам поэтому ниче не делает, не хочет сделать, не пытается даже. Вот он ждет, что ему должны что-то принести, да....

97. Срочник, Вторая Чеченская. Коста-Брава

Эмигрант: Вообще я спрашивал не совсем об этом, ну ладно. Навык о котором ты говоришь, звучит как хороший навык. Нужно ли проходить через армию, чтобы этот навык обрести?

98. Интервьюер, Коста-Брава

Солдат: Щас нету этого. Тем более сейчас как вот сделали вот этот год... Раньше еще было... Дедовщина, вот этого все. Раньше все приспособливались. Щас все, их глядят там по головке.

99. Срочник, Вторая Чеченская. Коста-Брава

Эмигрант: Да я ж не про это спрашиваю. Допустим человека глядят по головке. Разве это не говорит о том, что мы больше начинаем ценить человеческую жизнь, внимательнее относимся к людям, и хотим создавать лучший мир?

Солдат: Это просто время такое. Комфортно очень, ни забот, ни чего... Это плохо, что время такое. Тяжелые времена рождают сильных людей, сильные люди рождают хорошие времена, хорошие времена рождают слабых людей.

100. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: Да я ж не про это спрашиваю! Про времена, это справедливая фраза? Чтобы ты был ответственным человеком, нужно проходить через жесь? Или через заботу и доброту ты тоже можешь развить те качества, вроде ответственности, осознанности и всего, о чем мы говорим.

101. Собеседник, Граница Польши и Украины

Солдат: Мне кажется это цикличность просто. Если ты России, например да, живешь, и ты либо смиряешься с этой системой, да, с этим всем, или ты с этим борешься. Вот прям открыто говоришь, что делаешь что-то.

102. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Эмигрант: Да я ж не об этом, блять!!!

Свидетель: Не работает твоя стратегия. Видишь, в огороде бузина, а в Киеве дядька...

Эмигрант: Вижу, что не работает... Давай, ну скажем, все не зеркально, а симметрично думать. Скажи, если у нас есть ответственность за участие в войне, о которой ты так много говорил, есть ли у нас ответственность за мир? Ответственность за предотвращение войн?

103. Коллега, волонтер. Граница Польши и Украины

Солдат: Остановить войну, если она началась, только военным путем возможно. Ну то есть только пойти в окоп, и убивать врага, чтобы он не просунулся дальше. Как ты остановишь войну, когда идет война? Ну, только идти в окоп.

104. Волонтер, доброволец в интернациональный легион Украины. Граница Польши и Украины

Свидетель: Не хочу, не буду, даже не начинай, не могу себе этого позволить принимать такие решения.

Оставшийся: Скажи, вот тебе российских мобилизованных жалко?

Свидетель: Всех жалко. Их... Ну так, если это те, кому не удалось сбежать, кто сделал все что мог, чтобы избежать.

Оставшийся: А носочки ты им упаковывать будешь?

105. Предприниматель. Рамат-Ган. Израиль

Свидетель: Не горю желанием, если честно.

Оставшийся: Вот и получается, что эмпатией и действием ты все равно выбираешь сторону, хочешь ты этого или нет.

Свидетель: Все еще, когда я вижу, как украинские дроны прилетают в Белгородские панельки, я не могу этого простить. Да, у нас есть Путин в виде первопричины, но ответственность за нажатие кнопки я возлагаю на нажимающего кнопку.

Солдат: Ну лиздец, это же в чистом вид виктимблейминг. Это подло. Удобно смотреть со стороны и говорить - вы все долбаебы, чума на оба ваших дома. А она сама юбочку надела, сама и виновата. Жертву, которая случайно убила своего насильника, ты тоже будешь заставляя каяться?

106. Предприниматель. Рамат Ган

Эмигрант: Каждое использование агрессии как международного эквивалента вооруженного ограбления или убийства, и каждое сравнение дома и страны, или личной свободы и политической независимости, основывается на так называемой «частной аналогии» (domestic analogy).

107. Michael Walzer. Just and Unjust wars. 1977

Оставшийся: Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

108. УК РФ Статья 37. Необходимая оборона., п 2.1

Эмигрант: Я и сам всегда ищу политику в человеческих отношениях, и смотрю на людей как на суверенные полисы. Что делает с жертвой убийство, даже непреднамеренное? И как не отвечать насилием, когда нанесена травма, корни которой уходят под землю? Я не хочу с тобой войны, пожалуйста, давай не воевать.

Оставшийся: Давай сделаем с тобой промиз на мизинчиках. Что бы не произошло у нас в будущем - мы не станем воевать друг с другом. Конфликты, ссоры, но давай, пожалуйста, не вести войну.

Эмигрант: Давай.

[пожимают мизинчики]

Эмигрант: Спасибо.

Оставшийся: И печатку поставь, большим пальцем.

[касаются большими пальцами]

Эмигрант: Мы взяли на себя ответственность за предотвращение войн. Что будем делать, если мы в силу нашей невнимательности потерпим неудачу?

Оставшийся: Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягающего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне"

Солдат: У таких аналогий есть проблема. Любая военная кампания, будь то агрессивная или оборонительная, состоит из периодов нападения и защиты. Более того, в каждый конкретный момент войны солдаты с обеих сторон будут участвовать как в обороне, так и в наступлении. Лишь на гораздо более высоком уровне обобщения, чем индивидуальный, война может быть описана как "оборонительная". Любое понимание обороны, таким образом, должно обязательно ссылаться на более крупную общественную сущность государства, и не совпадает с индивидуальной агрессией и самообороной.

110. David Rodin. War and Self-Defence. 2002

Свидетель: On the basis of evidence collected and examined by my Office, I have reasonable grounds to believe that Yahya SINWAR, Mohammed Diab Ibrahim AL-MASRI, Ismail HANIYEH bear criminal responsibility for the war crimes and crimes against humanity committed on the territory of Israel and the State of Palestine.

111. Karim Khan. ICC Prosecutor

On the basis of evidence collected and examined by my Office, I have reasonable grounds to believe that Benjamin NETANYAHU and Yoav GALLANT bear criminal responsibility for the war crimes and crimes against humanity committed on the territory of the State of Palestine (in the Gaza strip) from at least 8 October 2023.

Оставшийся: Помещение эти персон на одну карту и есть жест в пользу моральной симметрии.

Солдат: Если группа сталкивается с государственным терроризмом в отношении себя и в ответ начинает вести террористическую деятельность против гражданского населения этого государства, то тогда совершенно неясно, чем терроризм этой группы будет отличаться от терроризма, инициированного государством.

112. Арсений Куманьков. Война в XXI веке. 2020

Оставшийся: Почему-то я не слышу, чтобы ты требовал ордера МУС на Зеленского.

113. Предприниматель. Рамат Ган

Свидетель: Ну это же пиздец полный! Посмотри, до чего этот мудака довел нашу страну. А сейчас даже на улицу не выйти, мальчиков у домов хватают на каждом углу

114.: Беженка из Харькова. Познань, Польша

буквально... И сразу на фронт без подготовки, без всего. Надо было ему блять в позу вставать.

Эмигрант: Прости, что перебиваю, а ты сейчас про какую страну рассказываешь?

115. Антрополог, переводчик. Познань.

Оставшийся: А вы о чем подумали, товарищ Берия?

116. Советский анекдот

Солдат: Если все симметрично, абсолютно не важно, за что ты воюешь, пока люди находят для этого оправдание. И не важно, война справедливая или нет.

Свидетель: Во-первых, Справедливая война? Сколько можно, ты ебанулся совсем, серьезно? А Во-вторых...

Солдат: Так, я пойду покурю, я в этом больше не участвую.

Эмигрант: Я с тобой.

jus in bello (право ведения войны)

строится на трех принципах:

117. Арсений Куманьков. Война в XXI веке. 2020

1. Различение комбатантов и некомбатантов, как законных и незаконных военных целей.
2. Пропорциональность - непреднамеренный ущерб некомбатантам допустим, если он не превышает полученное военное преимущество.
3. Необходимость - непреднамеренный ущерб некомбатантам допустим, если были применены наименее разрушительные средства.

Свидетель: А во-вторых, ты правда не видишь разницы между сторонами конфликта?

Оставшийся: Это называется "Moral equality of combatants"- комбатанты по обе стороны морально равны, независимо от того, сражаются ли они в справедливой войне или нет.

118. Michael Walzer. Just and Unjust wars. 1977

Эмигрант: А чего ты ушел? Разве не ты говорил, что когда война приходит в твой дом, единственно верное решение, которое ты можешь сделать - это защищать его?

Солдат: Мне приходилось убивать. И не то, чтобы я жалею, но теперь у меня вся жизнь в терапии. Война — это не травмирование и не насилие. Война это и есть травма, травма всего рода человеческого. Травмируется агрессор, травмируется защитник, травмируется свидетель. Эта воронка травмы засасывает всех, независимо от сторон и дистанции.

119. Солдат легиона "Свобода России"

Свидетель: Ты говоришь об этом, как о своего рода первородном грехе. Поэтому они может и равны, но только как жертвы. В наше время не должно никакой войны на земном шарике быть. Любой вопрос ре-ша-ет-ся. Но не таким путем, чтоб кого-то должен был убить. И мирных жителей, или же мальчиков, которые идут на войну и с одной, и с другой стороны. Почему вообще должны люди погибать? Из-за чего? Из-за того, что эти двое не могут власть поделить? Они должны договариваться между собой. А если нет, вот, пожалуйста, приезжайте оба в город Бахмут на недельку, на один день хотя бы. Посидите в подвале, пройдите по улицам.

120. Беженка из Бахмута. Шелтер на границе Польши и Украины

Оставшийся: Да, именно! Поэтому в международном гуманитарном праве, ответственность за войны лежит на государствах и лидерах. Принадлежность к легитимной иерархии - главный критерий статуса легального комбатанта. Если бы солдат нес личную ответственность и был бы морально неравен противнику, нам пришлось судить всех солдат проигравшей стороны как военных преступников.

121. часть «А» ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.

Солдат: И те кто делят войну на агрессора и защитника мастерски вменяют вину, но забывают об ответственности, ответственности политической, налагаемой по факту принадлежности к сообществу. Налагаемой по факту принадлежности к роду человеческому.

122. Ханна Арендт. Личная ответственность при диктатуре. 1964

Эмигрант: В этом смысле зетнутый москаль, который идет блять “защищать родину от нацистов” для меня не отличается от хлопца, который... идет блять защищать родину от нацистов! Они даже в языке неразличимы, только кавычками. И травмирует их война одинаково, за одним лишь тем, что если выживут, пути их будут разные, для одного - покаяние, для другого прохождение идентичности жертвы.

Свидетель: Ты забываешь о разнице между правом и моралью - легальность не делает что-то правильным. Угроза преследования, пропаганда или иная форма субъективной веры в правильность происходящего действительно делают допустимым выполнение работы солдата, но не делает их правыми в своих действиях. Permissible, but not right. И судить их следует исходя из этого. Из индивидуальной ответственности каждого.

123. Jeff McMahan. On the moral equality of combatants. 2006

Оставшийся: Врага нельзя судить. Экзистенциальному врагу можно только антагонизировать. Война есть бытийственное отрицание чужого бытия. Поэтому вопрос ведется не о праве и справедливости, а о политике, как о противостоянии. Война есть продолжение политики другими средствами.

124. Карл Шмитт. Понятие политического. 1932

Свидетель: Насилие по самой своей природе есть не более чем орудие; как всякое средство, оно неизменно нуждается в наличии некой направляющей цели, служащей

125. Ханна Арендт. О насилии. 1970

к тому же его оправданием. А то, что само по себе нуждается в оправдании и обосновании, не может являться сущностью чего бы то ни было.

Оставшийся: А если враг пренебрег правилами войны? Если виновен в зверствах, воеет против всех и не принадлежит к легитимной иерархии? Это делает его “врагом рода человеческого” - он вычеркивает себя из сообщества людей, нарушив общественный договор. Пиратов невозможно было судить по римским законам, а поэтому и сегодня международное право не бережет тело террориста, и остается только молиться за спасение его души.

126. Марк Туллий Цицерон. "Об обязанностях"

Солдат: И если война тотальная, испещренная преступлениями с обеих сторон, то оба этих процесса: и прощение, и покаяние должен будет пройти каждый в равной мере. И если воспоминаний слишком много, это озлобляет. Помириться – значит забыть. Чтобы что-то забыть, вначале нужно что-то запомнить. Запоминается неизбежное, а неизбежна война.

127. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2003

Эмигрант: Я не смог бы убить, я бесполезен на войне. Но поставят меня лицом к забору и я услышу затвор, я почувствую бесконечную боль, но вместе с ней - облегчение, если после звука выстрела стоящий за моей спиной упадет.

Свидетель: Я молился, но не об этом. Дело не в том, что тот, кто не подчиняется праву становится “врагом рода человеческого”. Дело в том, что любое насилие это “преступление против человечности”. Я возьму расширенное определение геноцида из конвенции ООН, и скажу, что любая война это геноцид, потому уничтожается группа лиц, связанная с общим признаком, как настаивал Лемкин. Как минимум солдаты. Война это геноцид солдат.

128. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года

Оставшийся: Солдаты воюют добровольно и намеренно.

Свидетель: Поздравляю, ты только что подтвердил геноцидальное намерение в отношении солдат.

Солдат: [чихает, сморкается, шмыгает носом]. Бля, у меня аллергия на слово “геноцид”. [чихает, сморкается, шмыгает носом, вытирает лицо рукавом локтя]

Оставшийся: Говоря о моральном равенстве солдат - добровольное участие в войне отчуждает право не быть убитым. Это не геноцид, участие в войне автоматически отчуждает право на жизнь.

129. Michael Walzer. Just and Unjust wars. 1977

Эмигрант: И, чтобы я был в безопасности, кто-то должен кого-то убить.

Солдат: Если человек наделен естественным правом убивать, тогда отказываясь от права убивать в обмен на право не быть убитым, он должен отдать его. Делегировать суверену, государству. Равно как и я теряю право не быть убитым, участвуя в убийствах, так и ты все равно теряешь это право, даже делегируя его мне.

130. Томас Гоббс. Левиафан

Свидетель: Вовлекаясь в конфликт, потеряет ли человек право не быть убитым, если на него нападают? Нет, потому что именно за это право он и борется, даже если и пошел в армию добровольно. Получается, в несправедливой войне солдаты атакующей стороны убивают невиновных. Если мы считаем несправедливым убийство, чтобы достигнуть законной цели, то как тогда мы принимаем убийства совершающиеся для цели, не являющейся таковой?

131. Jeff McMahan. On the moral equality of combatants. 2006

Солдат: Короче говоря, всегда будь готов, что тебе прилетит за твои действия.

Эмигрант: И, если я принадлежу ко всему роду человеческому, то чтобы я был в безопасности, кто-то должен кого-то убить. Я делегирую убийство тебе. А если я делегирую убийство, значит я несу за него ответственность. А значит дистанция между мной и каждой жертвой неважна. А значит я тоже убийца. Я тоже убийца. Простите меня.

Оставшийся: Я тоже убийца.

Солдат: Я тоже убийца.

Свидетель: Я тоже убийца.

Jus ad bellum (право начала войн)

обычно содержит пять принципов

132. Арсений Куманьков. Война в XXI веке. 2020

1. Принцип справедливой причины (лат. *justa causa*) – объявление войны должно быть связано с наличием веской причины, угрозы или агрессии.
 - самооборона, помощь союзнику, который ведёт войну по справедливой причине, или любой жертве агрессии;
 - защиту граждан другого государства от гуманитарных катастроф, т. е. действия по основаниям гуманности;
 - поддержку борьбы за национальное освобождение и упреждающие действия;
2. Принцип легитимной власти (англ. *legitimate authority*) – война считается оправданной только в том случае, если она объявлена в порядке, установленном законом данного государства.

3. Вероятность успеха (англ. probability of success). В случае успех сомнителен, вето накладывается на войны, которые принесут поражение и значительные потери.
4. Добрые намерения (англ. right intentions) – справедливая причина, санкционирующая войну, должна быть единственным источником мотивов при принятии решения о войне; война служит восстановлению справедливости, права и мира.
5. Крайнее средство (англ. last resort) – война должна рассматриваться в качестве крайней меры разрешения конфликта. Только после того как дипломатия окажется бессильной, обоснованным и допустимым станет объявление войны.

Солдат: Милитаризм — это принуждение к всеобщему применению насилия как средства достижения государственных целей. Принуждение состоит в применении насилия как средства для достижения правовых целей. Ведь подчинение граждан закону — в нашем случае это подчинение граждан закону о всеобщей воинской повинности — есть правовая цель.

133. Вальтер Беньямин. К критике насилия. 1921

Эмигрант: И это ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

134. ст. 51 Устава ООН

Оставшийся: В лице великого преступника современному праву противостоит именно насилие с угрозой установить новое право, перед которой и в наши дни, как и в первобытные времена, народ испытывает ужас. Государство же испытывает страх перед этим насилием как перед правоустанавливающим.

135. Вальтер Беньямин. К критике насилия. 1921

Солдат: Это все конечно любопытно, но представь просто, у тебя по городу чувак с мачете бегаёт. Было бы здорово его на какие-нибудь джунгли направить, пусть себе рубит дорогу. Но только инструментов пока против мачете таких не придумали.

136. Предприниматель. Рамат-Ган. Израиль

Свидетель: Я вообще бы запретила мачете! А что чувствует этот “чувак с мачете”, кто-нибудь думает? Он вообще почему его берет, почему он бегаёт, чего хочет?

137. Волонтерка. Пшемысль, Польша

Эмигрант: «Право» полиции обозначает, в сущности, то место, в котором государство, будь то от бессилия, будь то из-за имманентных связей внутри любого правового порядка, больше не может посредством права гарантировать свои собственные эмпирические цели. Поэтому полиция «из соображений безопасности» сопровождает гражданина по упорядоченной предписаниями жизни, грубо его оскорбляя, или просто-напросто надзирает за ним.

138. Вальтер Беньямин. К критике насилия. 1921

Оставшийся: Я думаю, “соображения безопасности” — это удобное малодушие. Действия по сохранению безопасности очевидно превышают необходимые, и никак не ведут к созданию мира. Ненасильственное разрешение конфликтов, да это

139. Левый активист. Митинг, Тель-Авив

сложно, но мы работаем над ним. В Израиле это кажется невозможным, но это основная задача нашей партии.

Эмигрант: Подобная ситуация приводит к парадоксу, когда государство, стремясь защитить собственных граждан, вынуждено атаковать мирное население, среди которого могут находиться террористы или их сообщники. В то же время террористы по роду своей деятельности вовлекают в свои атаки гражданских лиц

140. Арсений Куманьков. Война в XXI веке. 2020

Свидетель: Каковы бы ни были заявленные стратегические или политические цели войны, они оказываются слабыми в сравнении с её целями по разрушению.

141. Judith Butler. The force of nonviolence: An ethico-political bind. 2020

Эмигрант: Установленная правовая база проводит различие между легальным и нелегальным насилием. Суть такой правовой базы - самосохранение и постоянство права, а значит любая критика легитимности правовой базы, монополии права на насилие окажется актом неправового насилия. А значит, любой правовой договор насильственен по своей сути, потому что отчуждает средства для его изменения.

142. Judith Butler. Lecture "Distinctions on violence". 2016

Эмигрант: Ты слышала о парадоксе Арго? Арго это корабль, на котором Ясон и Аргонавты плыли за Золотым Руном на Колхиду. В Крым. Такие вот, они. И они постоянно меняли детали корабля, про это как раз парадокс Арго. После того как все детали корабля заменены - это тот же корабль или уже другой? Вообще, это конечно дискуссия о реализме и номинализме Платона и Аристотеля, но я не об этом, еще, кстати, есть такая книга Мэгги Нельсон - "Аргонавты", про постоянную пересборку идентичности. Давай будем Аргонавтами?

Оставшийся: Давай. Ты можешь называть это как тебе хочется. Я думаю, мы встречаемся. Просто я вкладываю в это слово примерно то же самое значение, и если тебе комфортно другое слово, это ок.

Эмигрант: Как бы миролюбивы были договаривающиеся стороны, правовой договор ведет к возможному насилию: он наделяет каждую сторону правом применять к другой насилие в какой-то его определенной форме, если другая сторона нарушает условия договора.

143. Вальтер Беньямин. К критике насилия. 1921

Оставшийся: Договор, конечно, предполагает заложенные в нем инструменты для его модификации, пересмотра, выхода. Со временем все поменяется, и это нормально.

Свидетель: Даже так называемые справедливые войны рискуют привести к деструктивности, которая может превзойти заявленные ими цели, их сознательную цель.

144. Judith Butler. The force of nonviolence: An ethico-political bind. 2020

Солдат: "Все еще, что делать, когда на тебя напали, кроме как обороняться?", - слышу я вопросительные голоса израильтян, и этому вопрошанию трудно не сопереживать. Я бы спросил, какие способы ненасильственного сопротивления

145. Турист, Хеброн. Палестина

насилию мы можем придумать. Насилие поселенцев, насилие оккупационной системы, насилие террора. Как сделать эти способы эффективными?

Свидетель: Представим, что мы уберем насилие палестинцев, уничтожим ХАМАС и ИГИЛ. Но для палестинцев ничего не поменяется, оккупация не исчезнет. Разве мы оккупированы из-за насилия? Конечно нет. Из-за национализма, из-за того, что некоторые религиозные израильтяне считают, что имеют право на эту землю только для себя. Оккупировать - не значит защищаться.

146. Активист. Хеброн, Палестина

Солдат: Индивидуальная мотивация и воля национального государства не совпадают внутри справедливой или несправедливой войны. Первоначально ты идешь по своим каким-то целям и мыслям. А потом ты уже воюешь за своих товарищей.

147. Daniel Rodin, Солдат Шторм-Z

Эмигрант: Аффект войны пронизывает все, и каждая сторона сообщает только своей боли.

148. Антрополог

Свидетель: Прежде всего, нужно понять, что мы равны. Вы видите нас равными через призму насилия. Но вы не видите нас равными как людей. Когда вы говорите о насилии, вы говорите о насилии со стороны поселенцев и о палестинском насилии. Всякий раз, когда вы хотите поговорить о насилии со стороны поселенцев, вы упоминаете палестинцев. Это неправильно. Нельзя судить людей, которые находятся под оккупацией и лишены своих базовых прав. Их не судят. Судят оккупантов. Судят угнетателей. Тех, у кого есть власть.

149. Активист. Хеброн, Палестина

Солдат: Для израильского еврея фотография ребенка, разорванного взрывом в пиццерии Иерусалима, – это прежде всего фотография еврейского ребенка, убитого террористом-смертником. Для палестинца фотография ребенка, разорванного танковым снарядом в Газе, – это прежде всего фотография палестинского ребенка, убитого израильским артиллеристом.

150. Сьюзен Зонтаг. Смотрим на чужие страдания. 2004

Оставшийся: Системное оправдание насилия ведет к возникновению неравенства: «свои» считаются достойными защиты, в то время как «чужие» нет. Жизни людей, являющихся частью определенных групп, признаются ценными, о кончине таких людей мы будем сожалеть, тогда как жизни представителей других групп ценности якобы не представляют.

151. Tatiana Sedykh. Judith Butler 's Concept of Nonviolence: the View of the Feminist Theorist on the Issues of Combating Violence in Modern Society. 2023

Свидетель: Не спрашивай меня о том, что мы можем с делать с насилием палестинцев. У нас нет никакой власти над палестинцами, которые пытаются изменить свою жизнь, прибегая к насилию. Вместо этого я пытаюсь научить людей лучшим способам борьбы с военной оккупацией и апартеидом. Мы должны задуматься, как свести насилие к минимуму и как привлечь оккупантов и поселенцев к ответственности. У меня есть своя философия.

152. Активист. Хеброн, Палестина

Эмигрант: В первую очередь она обращается к сути того, что значит быть человеком, утверждая, что человечность одного человека связана с человечностью других: «человек является человеком через других людей». Во-вторых, общая человечность основывается на принадлежности. Я человек, потому что я принадлежу, участвую и

153. Хайди Хадсон. Один за всех и все за одного. Принимаем коллективную ответственность за прекращение войны и поддержание мира // Феминистские решения для прекращения войны. 2024

разделяю. В-третьих, человек «признаёт ценными» других, а не борется с ними, потому что чувство принадлежности содержится в «бóльшем целом, которое преуменьшается, когда угнетают других».

Эмигрант: Государство не гомогенная структура, где все объединены общими интересами и формально равны. Скорее границы солидарности в современных обществах не соответствуют границам национальных государств.

154. Luban David The Romance of the Nation State. 1980

Оставшийся: Хотя принято считать, что вести войны — это дело наций, слепая ярость, мотивирующая войну, разрушает социальные узы, делающие нации возможными. Конечно, слепая ярость может укрепить национализм, временно приведя к сплочению, усиленному войной и враждой, но она также разрушает социальные отношения, благодаря которым была возможна политика.

155. Judith Butler. The force of nonviolence: An ethico-political bind. 2020

Эмигрант: Легально, с позиции права, в нашем с тобой договоре я могу поступать как угодно. Смотря на ситуацию со стороны этики, я не могу позволить себе черствость делать то, что потенциально принесет тебе боль.

Оставшийся: У тебя есть право делать мне больно, пока ты им не пользуешься. А когда это случится, я имею право испытывать любые эмоции и делать с ними и из них все что я захочу, до тех пор, пока я снова не буду принимать твое право.

Эмигрант: Прямо всё? Но мы же договаривались не вести войн...

Оставшийся: Необходимо констатировать, что совершенно ненасильственное урегулирование конфликта не может обеспечиваться правовым договором. Власть, которая гарантирует соблюдение правового договора, берет свое начало в насилии и даже применяется этим насилием в каждом конкретном случае заключения договора.

156. Вальтер Беньямин. К критике насилия. 1921

Эмигрант: Таким образом, самоограничение — сознательная и рефлексивная форма деструктивности, направленная против экстернализации деструктивных целей. Задача Сверх-Я — направлять деструктивную способность на сами её деструктивные импульсы. Проблема этого решения состоит, конечно же, в том, что ничем не ограниченное действие Сверх-Я может превратить разрушение другого в разрушение себя.

157. Judith Butler. The force of nonviolence: An ethico-political bind. 2020

Оставшийся: Африканская этика «Убунту» предполагает смирение в признании персоной собственных изъянов и необходимости опоры на других. Эта философия также подчёркивает, что никакая идентичность не совершенна и поддерживается только через отношения с незавершёнными «другими».

158. Хайди Хадсон. Один за всех и все за одного. Принимаем коллективную ответственность за прекращение войны и поддержание мира // Феминистские решения для прекращения войны. 2024

Солдат: А почему мы не можем скинуть на Газу ядерную бомбу?

159. Антрополог. Рамат-Ган, Израиль

Эмигрант: Ну а почему мы на Газу не можем скинуть Смотрича?

160. IT-разработчик. Холон, Израиль

Оставшийся: Военные упорствуют в смерти, в убийстве и уничтожении, в том, чтобы быть убитыми или самим убить. А мирные жители вопреки всему продолжают быть безоружными, создавая мир вокруг себя.

161. Оксана Тимофеева. Влечение к смерти и упорство в жизни. 2024

Солдат: Хорошо, типа если нас нельзя осуждать за убийство гражданских, и мы не соблюдаем правила, которые говорят не убивай гражданских. Какое бы новое правило мы могли бы придумать, чтобы мы его не нарушали, но нас за это не осуждали. Мы должны увеличить норму поражения гражданского населения?

162. Провокатор

Свидетель: Человеческие субъекты безопасности личности понимаются как «люди-в-отношениях», которые действуют в сетях разделённой ответственности. Идея о связанности всего в мире предполагает, что права человека имеют бóльшую силу, когда рассматриваются в отношениях и коллективе и находятся в более широком контексте заботы.

163. Хайди Хадсон. Один за всех и все за одного. Принимаем коллективную ответственность за прекращение войны и поддержание мира // Феминистские решения для прекращения войны. 2024

Оставшийся: Нет, я думаю, нужно просто автоматизировать уничтожение. Ну смотри, как только ты подумал, что ты хочешь нарушить правила... Ты сразу испаряешься в порошок!

164. IT-разработчик. Холон, Израиль

Эмигрант: История мальчика-солдата из Сьерра-Леоне, который потребовал принести ему курицу, угрожая оружием жителям деревни, — показательный случай. Пока мальчик ждал, женщина из дома, у которого он стоял, дала ему печенье и воду. Позже она рассказывала: «Мои соседи осуждали меня за то, что я угостила его печеньем. Я сказала, что мне всё равно, повстанец он или нет. Он ведь чей-то ребёнок».

165. Хайди Хадсон. Один за всех и все за одного. Принимаем коллективную ответственность за прекращение войны и поддержание мира // Феминистские решения для прекращения войны. 2024

Свидетель: В Талмуде сказано: если тебя попросят пожертвовать одним человеком ради безопасности всей общины, не отдавай его; если изнасилование одной женщины спасет остальных женщин, не дай ее изнасиловать. Идея о приемлемости меньшего из зол сознательно используется для того, чтобы расположить государственных чиновников и население в целом к принятию зла как такового.

166. Ханна Арендт. Личная ответственность при диктатуре. 1964

Солдат: Помню, как Пазолини интерпретировал Эдипа. Знаешь, такая картинка - как одержимый, он кидает камень, кричит, бежит прочь от повозки, всеми силами пытается избежать большего насилия. У него не выходит, он возвращается и, упоенный слепой яростью, убивает своего отца.

Свидетель: Я тоже совершала насилие, и абьюз был, конечно же. Хотя в прошлый раз все-таки реактивный, конечно.

Солдат: И это то самое насилие равное по модулю, но несимметричное морально.

Свидетель: Иногда тебе нужно сделать другому больно, чтобы вернуть себе себя. Ты этого не хочешь и стараешься избежать всеми силами. Но почему-то ты это делаешь.

Солдат: Не всегда получается не гавкнуть в ответ. Знаешь иногда это даже приятно, такое липкое удовольствие из обиды уесть кого-то. "Вот тебе, накося выкуси."

Оставшийся: Да, иногда это может быть приятно, но это следствие того, чем ты пропитан. Не вини себя за это. Это ок, если приходится причинить боль, но только чтобы выбрать себя.

Эмигрант: Даже если речь идет о микрожестах, полуавтоматических турелях, уколах и тычках, все равно за них потом очень-очень стыдно, говоришь, что защищаешься, но ведь знаешь, что можно выбрать себя без этого всего.

Оставшийся: Разве ты отвечаешь за всех?

Эмигрант: Ну конечно, за всех живых существ. А ты ожидала, что я могу ответить тебе что-то другое?

Оставшийся: Люблю тебя, пиздец.

Эмигрант: Я спрашиваю о сопротивлении оккупации, потому что у меня есть опыт протеста в России... Я все время спрашиваю себя, эффективно ли то, что мы делаем. Я вот в таком, знаешь, зазоре бессилия постоянном, сотрясать воздух в эмиграции прикольно, но как бы ничего это не меняет, я все еще не дома. А дома - пиздец. Батюшка, я вам исповедовался. Спасибо, что выслушал.

167. Антрополог. Израиль

Оставшийся: Ну, всё-таки исповедь не состоялась в полной мере, потому что сана у меня нету, вот. А ты всё-таки не исповедовал личные грехи, а исповедовал грехи практически всей эмиграции.

168. Аспирант. Санкт-Петербург

Свидетель: Реши, что конкретно ты хочешь делать. И сделай это частью бытовой рутины. Если ты художник - сними фильм, нарисуй картину. Спорт? Делай спорт. Ты можешь заниматься медиа, фандрайзингом, организовывать экскурсии, протесты... Можешь говорить с евреями по всему миру, призывая их повлиять на государства и остановить поддержку израильской оккупации.

169. Активист. Хеброн. Палестина

Оставшийся: У нас любые оппозиционные высказывания — это не сотрясение воздуха. То есть ты, как бы, посотрясал воздух, вот, ты получил по шапке за это сотрясение воздуха, а эффекта это никакого не имеет, как правило. И, честно скажу, меня тоже от всего этого разрывает, что делать непонятно, вот. Как бы и говорить не очень, и молчать не очень, и, согласен, у меня точно таких же проблем, как у тебя в этом плане.

170. Аспирант. Санкт-Петербург

Свидетель: В концлагере можно отнять у человека все, кроме последнего — человеческой свободы, свободы отнестись к обстоятельствам или так, или иначе. И это «так или иначе» у них было. И каждый день, каждый час в лагере давал тысячу возможностей осуществить этот выбор, отречься или не отречься от того самого

171. Виктор Франкл. "Сказать жизни Да. Психолог в концлагере". 1946

сокровенного, что окружающая действительность грозила отнять, – от внутренней свободы.

Эмигрант: Я помню, как в четырнадцатом году, девятый класс, я не очень понимал, что происходит, но российские солдаты в Крыму меня возмущали, а как это назвать, я не знал. Той весной, после “референдума” наш преподаватель по истории сделал урок про аншлюс Австрии. Так я узнал слово “аннексия”. Я пришел домой и сказал родителям: “Крым! Ну это же аннексия!”. Теперь я понимаю, что сделал тогда наш историк.

172. Номад

Оставшийся: Что касается какого-то активного противодействия тому, что я вижу и с чем я не согласен, в меру своих возможностей я пытаюсь как-то влиять на людей вокруг меня, пытаюсь их убеждать, объяснять, в первую очередь доносить ценность христианских идей. И следить за собой и следовать своим моральным императивам, своим моральным ценностям и нормам. И не прогибаться, что называется, в случае если от тебя требуют от твоих взглядов отступить. Вот как-то так.

173. Аспирант. Санкт-Петербург

Солдат: Я когда захожу в маколет или шабобус, а здесь очень много кассиров и водителей арабы, и меня просят документ, мне так неловко показывать удостоверение солдата израильской армии...

174. Солдат ЦАХАЛ. Иерусалим

Эмигрант: Стыдно быть русским?

175. Товарищ, Коллега

Солдат: Ну да, типа того... Нет, ну вот знаешь, я понимаю, что они такие граждане как и я, а в Израиле вообще нет никакой бытовой ксенофобии по отношению к арабскому населению, но все равно, знаешь...

176. Солдат ЦАХАЛ. Иерусалим

Оставшийся: Вы внесли что-нибудь в свой журнал в тот момент?

177. Ralph Edwards. TV-Show "This your life. Hiroshima". 1955

Солдат: Сразу же после, мы обернулись, посмотреть, что произошло. Прямо на наших глазах Хиросима исчезла. Как я уже говорил ранее, мистер Эдвардс, я записал позже: “Боже мой... Что мы наделали.”.

178. Robert A. Lewis, copilot of the Enola Gay, which dropped the first atomic bomb on Hiroshima // "This your life. Hiroshima". 1955

Эмигрант: И как вы изменились за этот год?

179. Журналист. Шетлер, граница Польши и Украины

Свидетель: Ну как... Агрессия как бы есть, нервные срывы есть. Но я думаю, как бы, это все из-за тех мест. Думаю, как бы в Европе хочу пройти какую-то реабилитацию. Мне хотелось бы, наверное, вернуться домой, увидеть хотя бы родных, для начала. А дальше, я думаю, надо быть живым, здоровым.

180. Солдат ВСУ, граница Польши и Украины

Солдат: Но ведь если никто не пойдет в эту ебучую армию, от этого ебучего Израиля, ровным счетом никуя не останется. Вас всех женщин занасилуют, всех мужиков убьют, детям отрубят головы!

181. Солдат ЦАХАЛ. Бат-Ям, Израиль

Эмигрант: Я знаю одно - палестинцы будут бороться за свою свободу до последней капли крови, и однажды оккупация закончится. Это история Франции, Британии,

182. Иорданец палестинского происхождения. США

Италии, США - все они оккупировали другие страны, а люди в ответ продолжали бороться за свою свободу. Так будут делать и палестинцы!

Свидетель: Нам це дало зрозуміти, що у нашому житті... Саме головне - це життя. Саме життя. І з кожним днем, коли прокидаєшся, все більше цінуєш життя. Ми стали сильнішими і згуртованими. Буває таке стояння, і сльози, і крик душі, і хочеться вийти і кричати. Але тоді думаєш, що слава Богу, що живий і треба жити, і боротися далі, і радуватися кожному дню.

183. Беженка. Шелтер, граница Польши и Украины

Эмигрант: Я чувствую этот тупик. Хотел бы, но не думаю, что мы можем прямо сейчас снести стену. И не потому, что якобы Израиль исчезнет, это конечно пропаганда, а просто потому, что людей начнет гибнуть больше. Может нас и не ждет Третья Интифада, но люди будут погибать, и это правда. А если не снести стену прямо сейчас, то сколько еще людей погибнет и будет гибнуть в оккупации? Ведь не важно, с какой стороны стены гибнут люди. Какое действие в перспективе ведёт к миру и снижению насилия? И если не важно, где гибнут люди...

Оставшийся: И если вы ищете мира, если вы ищете процветания, если вы ищете либерализации, приезжайте сюда к этим воротам, откройте эти ворота. Мистер Горбачев, снесите эту стену!

184. Рональд Рейган, 1984

Солдат: Я отказываюсь верить в то, что насилие принесёт безопасность, я отказываюсь участвовать в войне из мести. Перемены не произойдут со стороны коррумпированных политиков и лидеров ХАМАС. Перемены исходят от нас - людей двух наций. Эти перемены придут, когда мы признаем, что страдания палестинцев все эти годы - результат израильских политик. Вместе с признанием, должна прийти справедливость, создание политических инфраструктур, основывающихся на мире, свободе и равенстве. Я не хочу участвовать в продолжении циклов кровопролития, но работать непосредственно над решением. И поэтому я отказываюсь.

185. Tal Mitnick, activist, refuser. Israel

Свидетель: И тут он приходит в ярость – его глаза сверкают, он свирепо глядит на меня и кричит: «Что ты там лепечешь? А у нас что, мало отняли? У меня жену и ребенка удушили газом, об остальном я уже не говорю! А ты боишься растоптать пару колосков!». Очень скоро удастся внушить таким людям ту простую истину, что никто не вправе вершить бесправие, даже тот, кто от бесправия пострадал, и пострадал очень жестоко. Но надо над этим работать, надо добиваться, чтобы им открылась истина, ибо иначе последствия могут быть гораздо более серьезными, чем потрава нескольких колосков.

186. Виктор Франкл. "Сказать жизни Да. Психолог в концлагере". 1946

за окном звучит сирена